

[00:00:00] [Начало записи]

Андрей Кобяков: Крупные промышленники и руководители предприятий. Все это указывает на то, что МЭФ придает особое значение формату российско-германского сотрудничества, и это не просто хорошая традиция или дань уважения давним партнерам, но это и признание центральной роли российско-германских отношений как для России, так и для Германии, так и для мира в целом.

Я рад, что мы снова собрались. Сегодня у нас в числе участников: многолетний глава и организатор знаменитой Конференции по безопасности в Европе в Мюнхене – Хорст Тельчик, руководитель компании Siemens в России – Дитрих Мёллер, сопредседатели Московского экономического форума, член-корреспондент Российской академии наук, научный руководитель Института экономики – Руслан Гринберг, и глава концерна «Новое содружество» и завода «Ростсельмаш» – Константин Анатольевич Бабкин. А также руководители торгово-промышленных палат: глава Германо-Российской внешнеторговой палаты – Маттиас Шепп, и вице-президент Российской торгово-промышленной палаты – Дмитрий Николаевич Курочкин.

Я открываю сегодняшнюю дискуссию. Представляю также традиционного со-модератора российско-германских мероприятий Московского экономического форума, главы представительства юридической компании «Байтен Буркхардт» в России – господина Фалька Тишендорфа. Фальк, прошу вас сказать несколько вступительных слов к нашему мероприятию.

Фальк Тишендорф: Андрей Борисович, спасибо большое. Позвольте мне добавить еще несколько слов. Сегодня мы ведем нашу пленарную дискуссию, посвященную российско-германским отношениям.

И необходимо отметить, что это уже в пятый раз: три раза – в рамках данного форума здесь, в Москве, и один раз – как отдельное мероприятие в стенах Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, поэтому я очень рад, что у нас сегодня Дмитрий Николаевич здесь, на сцене, и один раз – в Берлине, при участии министра промышленности и торговли Дениса Валентиновича Мантурова, и бывшего министра экономики и труда Германии Вольфганга Клемента, и это была первая выездная сессия Московского экономического форума за пределы России. Во время всех этих мероприятий у нас были очень интересные, неоднозначные, зачастую даже очень спорные, но всегда очень продуктивные дискуссии.

И что касается докладчиков, которых вам только что представлял Андрей Борисович, я убежден, что и сегодняшнее наше общение будет не только крайне интересным, но и очень важным и полезным.

И сейчас можно вполне справедливо задать один вопрос: почему мы так интенсивно анализируем и дискутируем именно о российско-германских отношениях? Сама идея российско-германской сессии возникла как итог успешного обсуждения вопросов российско-германского сотрудничества в несырьевых секторах экономики. И все наши дискуссии, которые были у нас во всех этих мероприятиях, велись о том, каким образом российско-германские отношения могут способствовать снижению уровня зависимости России от природных ресурсов с тем, чтобы была построена диверсифицированная, модернизированная и конкурентоспособная экономика.

Вы, Константин Анатольевич, по-моему, в Берлине говорили о том, что союз России и Германии – привлекательная цель. И Германия может и является важным европейским партнером России, но еще одновременно и то, и это очень важно, что наши отношения не должны носить односторонний характер, когда из России поставляется сырье, а из Германии идет все остальное, а именно – промышленная продукция. Руслан Семенович обозначил такое состояние дел как очень асимметричную торговлю, которая ведет Россию в тупик.

[00:05:02]

Наши отношения должны быть более **(нрзб.)(00:05:04)**.

И недавно у меня был очень интересный разговор с профессором Игорем Борисовичем Гурковым из Высшей школы экономики. И профессор Гурков проанализировал состав капитала российских компаний с иностранным участием, отключив производство в России. Данное исследование мне представляется очень интересным, потому что оно демонстрирует, какие иностранные предприятия имеют долгосрочный и стабильный интерес к России, а не только к российскому рынку, поскольку эти предприятия не только поставляют и продают в Россию продукцию, которую они производят в других странах, а приняли решение осуществлять долгосрочные инвестиции в Россию: перенести сюда технологии и ноу-хау, создать рабочие места. При этом хочу сказать, что такие решения предприятий способствуют не только рабочим местам, но и взаимоузнаванию и пониманию, развивать российских поставщиков, реализовывать образовательные и социальные проекты здесь в России.

Открытие завода, и это очень важный момент, предполагает доверие к стране, где открывают этот завод, и в этом случае – это к России. В период с 2012 по 2016 год предприятия из 30 стран мира открыли примерно 200 заводов в России, 55 из них открыты с немецким участием. То есть 30 стран, 200 заводов, 55 из них – с немецким участием. Это говорит об одном: несмотря на все вызовы, с которыми сегодня сталкивается Европа, Россия, США и мировое сообщество в целом, Германия остается одним из ключевых партнеров России.

Мы не можем ожидать, что сложившаяся сегодня ситуация будет разрешена уже завтра, но мы можем надеяться и должны сделать все для того, чтобы найти выход – и экономика, и предприниматели могут помочь здесь как никто другой.

Руслан Семенович сказал недавно, что у наших стран есть особенная ответственность за положение дел в Европе и в политике, и в экономике. Поэтому я тоже очень рад приветствовать вас сегодня в рамках нашего мероприятия Московского экономического форума. И я желаю вам всем интересную дискуссию.

Андрей Кобяков: Спасибо, Фальк. Я хочу также сообщить или напомнить, что господин Тишендорф является активным участником большинства мероприятий, посвященных российско-германскому сотрудничеству как в нашей стране, так и в Германии, так и в третьих странах. Поэтому я очень благодарен ему за уже многолетнее сотрудничество с Московским экономическим форумом, которое достаточно плодотворно.

Наше мероприятие сегодняшнее, наша подиумная дискуссия названа несколько провокационно: «Российско-немецкие экономические отношения. Перегрузка». Уже в самом этом названии содержится определенный элемент тревоги и признание того, что эти отношения далеки от идеала и находятся в достаточно серьезном кризисе. И в этой связи хотелось бы услышать квалифицированную оценку сложившейся ситуации и какие-то намеки, касающиеся того, как можно нам вместе выходить из этого кризиса.

И первый, кому я хотел бы адресовать этот вопрос – это господин Тельчик, как человек с огромным политическим опытом, лично общавшийся с лидерами многих государств, организовавший формат, в котором обсуждаются пускай и острые проблемы глобального характера, но они обсуждаются ответственно и честно. Тот уровень компетенций, знаний и предчувствий, которые присутствуют у господина Тельчика, могут нам открыть какие-то новые стороны сложившейся ситуации. Прошу вас, господин Тельчик, высказитесь на эту тему.

Хорст Тельчик: Спасибо, доброе утро.

[00:10:10]

Мне очень приятно, что так много молодых лиц я вижу в зале – это новое поколение, с которым в наших странах и во всей Европе мы соотносим надежду, что они будут развивать дальше дружеские отношения между странами.

Я 20 лет был активным человеком в политике. Последние восемь лет я выступал стратегически-политическим советником господина Гельмута Коля. Вместе с ним мы способствовали объединению Германии, развитию многих договоров, в том числе с Советским Союзом. В 1990 году между Россией и Советским Союзом было подписано 22 договора и соглашения – интерес, который в федеральном правительстве и у федерального канцлера Гельмута Коля, и министра иностранных дел Ганс-Дитрих Геншер к отношениям с

Советским Союзом, и сегодня уже как к России, насколько возможно, тесной и дружественной атмосфере. И подвести Россию как можно теснее подвести к связям с Европой и, в известном смысле, связать – это было нашей мечтой и нашей целью.

После моей политической карьеры я работал в коммерческих компаниях, в том числе я был членом правления BMW. Как председатель правления, у меня была задача развития экономических связей с Россией. Мне в тот момент удалось убедить наше правление в том, что мы идем в Россию в тот момент, когда Россия испытывает особые проблемы и трудности – это был период финансового кризиса 1989 года. Многие западные компании в то время закрыли свои представительства в России. Я говорил правлению тогда: «Это правильный временной момент прийти в Россию, чтобы своего рода подать сигнал, что мы доверяем России, что мы делаем ставку на Россию, и что перед Россией впереди большое будущее». Господин премьер-министр Черномырдин в то время при открытии нашей дочерней компании принимал в этом участие.

Бизнес в России так же всегда в моей повестке дня. Я также президент компании Boeing в Германии, и затем Boeing открыл бюро в Москве, где больше 200 инженеров занималось разработкой дизайна для американского самолетостроения, и на них не распространились (нрзб 00:14:01). И Airbus и Boeing закупают закупают весь объем титана в России, то есть германо-российские отношения, европейско-российские отношения всегда были для меня очень важным моментом.

В политике всегда происходят дискуссии и споры, является ли экономика элементом и инструментом для развития отношений, особенно для улучшения политических отношений. Может быть, экономика является мотором для лучшего понимания, для улучшения политического взаимодействия – мой опыт показывает, что чем лучше политические отношения между странами, тем лучше экономические взаимосвязи.

[00:15:00]

А экономические взаимосвязи, к сожалению, автоматически не приводят к улучшению политического диалога, поэтому нам следует двигаться в обоих направлениях.

Сейчас у нас довольно сложная ситуация с санкциями, связанная с Украиной. В связи с последними событиями в Украине, у меня довольно пессимистичные настроения, насколько договоренности, достигнутые в Минске между Путиным, федеральным канцлером Меркель, господином Порошенко и президентом Франции, действительно завершатся успехом. У меня создается впечатление, что минские соглашения с обеими сторонами, с Восточной Украиной и киевским правительством, блокируются.

Нам следует думать о дополнительных возможностях развития отношений между странами. И даже госпожа канцлер Меркель, которая будет участвовать в федеральных выборах осенью, говорила, что между Германией и Россией, Европой и Россией в

последние десятилетия создали много мостов, а мосты очень быстро могут быть разрушены, и потом потребуются десятилетия, чтобы эти мосты воссоздать.

Что мы уже смогли достигнуть. Больше 600 тысяч германских компаний работает в России, и нам следует продолжать это сотрудничество и развивать дальше. Мы проводим обмены между молодежью, и я так же являюсь руководителем достаточно давно существующего, господин Плетц я знаю, что это вы как раз, и вы принимаете участие в этом форуме, потому что обмен между молодежью является очень важным для передачи опыта одного поколения другому поколению, для осуществления обмена между странами.

Когда я возглавлял фонд BMW, я также начал проводить конференции молодых лидеров России и Германии. И сейчас мы видим дальнейшее развитие такого рода инициатив. У нас есть и культурный обмен, я сам из Мюнхена, и директор Немецкой оперы является россиянином, он также является руководителем Берлинской филармонии. Более того, Гергиев – он возглавляет Берлинскую филармонию, он из Санкт-Петербурга. Более того, многие россияне работают как раз в Мюнхене и, в целом, в Германии в различных театрах и культурных организациях – в Мюнхене мы это ценим.

У нас есть научный обмен. Я сам являюсь членом Президиума комиссии России и Германии по сырьевым ресурсам, и мы проводили и Сырьевой форум, и подготавливали не только экономическую, но и научную программу этого форума. Мы способствуем научному обмену между российскими и немецкими университетами, например, Технический университет города Мюнхена сотрудничает с Техническим университетом Санкт-Петербурга. А в Саксонии самая старая фирма в сфере добычи сырья из Фрейбурга является активным драйвером экономического сотрудничества с российскими университетами.

Уважаемые дамы и господа, я недавно видел по телевизору фильм, там говорилось о том, что есть один город в России, где владельцы гаражей, там тысячи гаражей, я имею в виду частных владельцев гаражей, начали в гаражах организовывать мелкий ремесленный бизнес по ремонту и покраске автомобилей, и, таким образом, они, фактически, работают как слесари и лакировщики.

[00:20:00]

Если мы сейчас посмотрим, что происходит в США в сфере информационных технологий – там очень много как раз стартапов начиналось именно на уровне гаражей. Так что мое предложение было бы для России, что политики должны увидеть возможность, что отдельные россияне, именно каждый из вас, могут начинать бизнес с самого нуля, и нужно оказывать поддержку именно такого рода инициативам отдельных людей.

Уважаемые дамы и господа, вот как раз те тенденции, которые наводят мосты между нашими странами, поэтому нам не нужно разрушать мосты, а строить и развивать их, укреплять дальше. Для этого мы находимся с вами здесь.

Поэтому я считаю, что несмотря на все те политические сложности, которые есть – нужно бороться дальше. Я жил во времена холодной войны, когда был Брежнев, Андропов, Черненко, потом пришел к власти Горбачев.

И когда в начале 80-х годов у нас были угрозы начала реальной войны на основании холодной войны, мы все равно вели переговоры. И как вы знаете, в 1989 году и в 1991 году заключили самые крупные соглашения по сокращению стратегических наступательных вооружений между Западом и Советским Союзом. Почему сейчас не продолжать эти переговоры по сокращению вооружений? Почему мы не можем сейчас развивать и реализовывать мероприятия, которые будут только укреплять доверие между нами. Я считаю, что очень важно достигать успешных соглашений между нами, и на основании такого рода соглашений развиваться дальше, поэтому я с удовольствием пришел к вам и говорю на эту тему. Большое спасибо.

Андрей Кобяков: Спасибо, господин Тельчик, мы очень воодушевлены вашим оптимизмом, и очень приятно, и особенно ценно услышать это из уст человека, причастного к высокой политике, что очень многое в действительности зависит от инициатив самого гражданского общества. И эти усилия как раз Московский экономический форум и предпринимает, то есть вносит свой вклад в нормализацию этих отношений.

Руслан Семенович, как господин Тельчик сейчас очень интересно объяснил, мы сталкиваемся сегодня с колоссальными вызовами: политические преобразования в Европе, очень интересные, неоднозначные развития событий в США, экономические преобразования, сфера цифровых технологий, индустрия 4.0, развитие техники происходит за все более короткий промежуток времени. Можно даже себе задать вопрос: насколько мы вообще понимаем, какие вызовы нас там ждут. На первый взгляд это звучит угрожающе, но при этом предполагает и огромные возможности, и особенно для наших двух стран.

Я уже сказал о вашем интервью, где вы сказали, что у России и Германии есть особая ответственность в политике и экономике. Вы добавили еще одну фразу – я тоже хочу это сказать: «От нас зависит судьба мира, если хотите». Как вы оцениваете с этой точки зрения нынешнее состояние российско-германских отношений?

Руслан Гринберг: Спасибо большое, господин Кобяков, господин Тишендорф, мои коллеги по нашей конференции. Я бы сказал, что наши отношения находятся в стадии отчужденности – это большой позор для России и для Германии, для Европейского союза, что мы вступили в фазу если не холодной войны, то холодного мира, может быть, даже с элементами холодной войны.

[00:25:10]

Самое тревожное заключается в том, что мы утратили взаимное доверие, о чем господин Тельчик говорил – доверие между нашими лидерами практически на нуле. У меня такое ощущение, что они не очень активно пытаются реализовать именно из-за отсутствия доверия «Минский формат», а именно от Германии и от России сейчас особенно, когда большая неопределенность в Европейском союзе, где Германия – практически единственный здоровый член Европейского союза. И конечно же, от воли наших руководителей зависит практически все.

Как экономист я понимаю, что экономика в наше время не играет особой роли в восстановлении отношений, и вообще в наших отношениях. Конечно, мы все хотим хорошей коопераций: 6 тысяч фирм, о которых говорил господин Тельчик здесь – это большой успех, но сегодня не имеет особого значения этот факт.

Особое значение имеет факт отчуждения наших руководителей, и я боюсь, что отчуждения между народами. Потому что в отличие от холодной войны советского времени, когда у нас была идеология разная, но мы думали всегда, что народы хорошие, трудящиеся в Германии, трудящиеся в России – одинаковые, а вот есть там капиталистическое правительство, которое под влиянием США находится, и мы как-то разделяли. А сейчас я боюсь, что эта взаимная пропаганда делает свое дело.

Мне приятно, что сегодня очень много молодых людей здесь, которые не знают, наверное, это очень большая наглость с моей стороны так обобщать, что они не знают, просто мой опыт общения с молодыми людьми говорит о том, что они не жили в то время, когда наши отношения были сначала очень плохими, потом очень хорошими, когда 25-ть лет назад в России началась перестройка, и Михаил Горбачев дал свободу своему народу, и освободил мир от угрозы ядерной войны, которая действительно могла произойти несколько раз.

Когда мне было 16 лет – я работал на стройке и слушал «Голос Америки» и «Немецкую волну», в отличие от моих друзей-рабочих на этой стройке. И я действительно думал, что будет уже война, и я подумал: что же такое, 16 лет, а нам придется умирать. А они веселились, потому что они не знали ничего про это дело, потому что советские газеты и радио ничего не говорили – так, какие-то намеки. Я тогда и понял, что есть такая поговорка: «Меньше знаешь – крепче спишь», – она правильная. Но сегодня многие люди говорят, что в то время хорошее было, золотое время, что равновесие страха избавляло мир от войны, а на самом деле – это большая глупость так думать, мы несколько раз были на пороге ядерной войны.

И когда Горбачев пришел к власти в СССР, то началась настоящая эра благоденствия для мировой обстановки. Мы все готовились жить в другом мире, в мире полном добра, сотрудничества, и потом вдруг произошла эта ссора, в общем-то, на ровном месте. Историки когда-нибудь поймут и расскажут нам, кто больше виноват в этой ссоре, но

сегодня не об этом речь – речь о том, что мы должны максимально быстро восстановить взаимное доверие.

[00:30:10]

А как это сделать – вот господин Кобяков, сославшись на слова господина Тельчика, говорил о гражданской инициативе, гражданские общества, которые должны как-то работать, а не просто наши руководители, тем более, с моей точки зрения, я могу ошибаться – они далеко не все делают для того, чтобы восстановить это доверие.

Короче говоря, этот мир очень неспокоен, уровень неопределенности будущего – беспрецедентный. По крайней мере, мне 70 лет – я никогда не испытывал такой тревоги, как сейчас, просто потому что мы не знаем, что будет: мы получили brexit, мы получили экзотического президента в Соединенных Штатах – он вообще непредсказуем в мое представление, и поэтому восстановление наших отношений просто безальтернативно. В этом мире будут лидерами восходящий Китай, и чуть-чуть нисходящие Соединенные Штаты Америки, как самый мощный центр силы. Европа – это 8% населения, которые стремительно скоро превратятся в 6%, или в 5%. И то же самое – наша история.

И поэтому я считаю, что единственный выход для Европы – это взаимное сотрудничество, возвращение к идее Горбачева о едином европейском доме от Владивостока до Лиссабона. Это кажется сегодня смешным, но в свое время это казалось реальностью. И мне кажется, что задача таких форумов как наш заключается в том, чтобы именно через гражданское общество пытаться воздействовать на людей, принимающих решения.

Здесь сегодня в зале сидит мой друг доктор Энзель – мы с ним попытались создать некоторые тексты, которые мы хотели бы показать, мы сегодня распространим, как действовать молодым людям, не очень молодым, тем, которые заинтересованы в восстановлении доверия между нашими народами. Мне кажется, нет никакой альтернативы этому. Так что господин Тишендорф на ваш вопрос я так более-менее ответил, если еще какие-нибудь будут – я еще что-нибудь скажу. Спасибо за внимание.

Андрей Кобяков: Обязательно будут.

Фальк Тишендорф: Спасибо, Руслан Семенович. Вы сейчас обратили особое внимание еще раз на доверие, что нам нужно доверие. Я с самого начала сказал, что доверие играет очень важную роль, когда предприятия или компании принимают решения о создании заводов в других странах.

У нас сегодня доктор Дитрих Мёллер, который является управляющим компанией Siemens в России. Доктор Мёллер, Siemens постоянно представлен и действует в России, с 1853 года – это 164 года, я не знаю ни одно другое немецкое предприятие, которое обладает таким опытом в этой стране.

Как предприятие, вы имеете преимущество в том, что вы смотрите на Россию прежде всего со стратегических позиций. Как вы оцениваете ситуацию в России сегодня, состояние российско-германских отношений, и как они влияют на ваш бизнес? Как вы видите изменения доверия, если мы сейчас вернемся из политического уровня на реальный сектор работы в предприятиях, у вас ведь работают на заводах русские работники, получают образование и так далее – мне кажется, этот момент очень важен.

[00:35:00]

Дитрих Мёллер: Спасибо, доброе утро. Спасибо, что пригласили. Разрешите высказаться по выступлению господина Тельчика, который с большим опытом и оптимизмом говорил об очень важных факторах.

Разрешите высказать другое мнение. Что касается влияния экономики на политику – я глубоко уверен, что приоритет у политики, но экономические отношения всегда были одним из важных стабилизирующих факторов: коммуникационный канал во время холодной войны, первый бизнес по газовым трубам, открыл новые возможности. И вместе с другими направлениями культуры, обменом молодежи – это хорошая база, на которой политика принимает свое решение, но в российско-немецких отношениях есть и другие основы, кроме политических.

Чтобы ответить на ваш вопрос – в целом, ситуация, по-моему, улучшилась. У Siemens в России работает около 7 тысяч человек: 3 тысячи непосредственно в Siemens, 4 тысячи в разных совместных предприятиях. И я думаю, что это, в основном, молодые, высокообразованные сотрудники, как раз они набирают довольно положительный опыт в работе в России, в международных проектах часто – они выезжают в Германию, в другие страны, строят свои карьеры в Siemens. Так что сотрудники Siemens – они, независимо от политических направлений, часть стабилизирующего фактора. И за этими сотрудниками стоят 2,5 тысячи партнеров и поставщиков – всего это около 50 тысяч сотрудников, которые так или иначе связаны с бизнесом Siemens в России.

Что касается экономической ситуации – источники бизнеса, финансирования, стабилизировались цены на нефть, и валютный курс более-менее стабильный на протяжении последних шести месяцев. А стабильность – это самое главное для бизнеса. Ожидается порядка 1-2% – это не то, что было в 2007-2008 году, но это рост.

И мы заметим запуск и продолжение реализации больших проектов. Возвращение так называемых белых слонов – это не секрет, мы говорим о поставках третьей серии «Сапсанов», высокоскоростном движении Москва-Казань. Есть такие проекты «Газпрома» и «Сибур» как Амурский ГПЗ, частные инвестиции компаний «ТАИФ», Нижнекамск «Северный поток» и много других.

И мы видим, что инвестиции немецких компаний, о которых говорил господин Тишендорф, возвращаются. Один из примеров – это завод Daimler в окрестностях Москвы. Там политическая ситуация непростая, но мы наблюдаем за политикой, и есть определенные признаки потепления отношения, в частности, между Германией и Россией, Европейским союзом – об этом говорит ряд визитов министра Габриэля Зигмара из Баварии, планируется визит канцлера Меркель в Москву.

И я думаю, что сейчас политики в какой-то непростой ситуации: они, с одной стороны, понимают, что «Минский формат» заблокирован, а с другой стороны, без потери лица ищут какой-то выход из этих санкций.

[00:40:07]

Потому что перспективы иранских санкций, которые были приняты в 1980 году, и действовали до 2015 года в отношении Германии и России – непредставимы.

Импортозамещение остается одним из составляющих. Я могу сказать, что Siemens занимался импортозамещением уже в XIX веке, то есть это не изобретение 2014 или 2015 года, правда, национализировали в 2016 году прошлого века все заводы Siemens.

В истории отношений России и Германии были гораздо сложнее моменты, и сегодняшний кризис – я думаю, что не столько много имеет влияния на немецкий бизнес в России, как в политических отношениях. Есть определенное доверие наших российских клиентов, есть рынок для возможностей, по-прежнему высокий уровень спроса по основным направлениям бизнеса Siemens, энергетики, нефтегазовый сектор, транспорт, инфраструктура, и во многих других направлениях экономики.

Правда надо сказать, что золотые годы примерно с 1998 по 2013 год – они скоро не вернутся, когда у Siemens было до иногда 30% и даже больше роста в год. Но макроэкономические отношения, ресурсная база России, технологическая база Европы, и особенно Германии – это создает необходимость сотрудничать, тем более, что мы стоим перед большими вызовами, дигитализацией четвертой индустриальной революции.

И я хочу сказать, что и Россия и Германия, и Россия и Европа – это глобальный игрок. Россия без Европы – это значит и Россия, и Европа не глобальный игрок по сравнению с большими центрами экономики в Китае и Северной Америке. Так что это естественная необходимость, и мы надеемся, что отношения в ближайшие годы улучшаться, спасибо.

Фальк Тишендорф: Спасибо большое, доктор Мёллер за это выступление, мне очень понравилось, что вы не только обратили внимание на то, как Siemens ведет бизнес здесь, но вы другими словами сказали, что вы вносите. И я думаю, что это касается не только Siemens, но и других компаний, которые именно в России имеют заводы, производят в этой стране. Вы вносите колоссальный общественный вклад и делаете намного больше тех, кто

иногда вас критикует. И я говорю сейчас не о России, а больше о критике, которая иногда насчет этого бывает в Германии.

Но часто этот вклад, к сожалению, не оценивается должным образом. Просто факт, что Siemens даже начал локализацию производства не только в этом веке, а уже много лет назад – это показатель того, насколько здесь существует доверие к России. Спасибо большое.

Андрей Кобяков: Я тоже хотел бы поблагодарить доктора Мёллера. Мне показалось, в его выступлении прозвучал аргументированный оптимизм, касающийся бизнеса немецких компаний в России, и это несмотря на то, что мы знаем, что товарооборот между двумя странами сократился более, чем на треть в прошлом году, но взгляд изнутри здесь гораздо ценнее. К тому же, очень приятно и познавательно слышать от руководителя крупной компании оценки, выходящие за рамки бизнеса, и касающиеся уже и геоэкономических, и геополитических раскладов.

[00:45:03]

Мы действительно, даже занимаясь бизнесом, думаем не только о собственной выгоде, но и о развитии отношений с точки зрения наших обществ.

В этой связи у меня вопрос к Константину Анатольевичу Бабкину, как представителю крупного российского бизнеса. Мы знаем, что интересы российского бизнеса в Германии меньше, но вы активный участник всех российско-немецких мероприятий – как российский бизнес смотрит на отношения с Европой и Германией, в чем интерес для российского бизнеса в этих отношениях, заинтересован ли российский бизнес в их нормализации?

Константин Бабкин: Спасибо, Андрей Борисович. Действительно, российско-германские связи простираются на сотни, может быть тысячи лет в глубь истории, и они широки – они касаются и культуры, и бизнеса, и даже уже кровного родства, в большей степени. Мы друг друга знаем прекрасно, но наши отношения иногда приобретают остросюжетный характер, и важно их всегда обсуждать, причем обсуждать откровенно.

Что касается моего бизнес-опыта скажу, что отрасль сельхозмашиностроения внесла значительный вклад в укрепление наших бизнес, и не только, связей. Я не проводил такого анализа специально, но я думаю, что не уйду далеко от реальности, когда скажу, что в любой сложной сельхозмашине, будь то комбайн или трактор, изготовленный в России – обязательно присутствуют детали, импортированные из Германии. И сельхозтехника германская известна на полях России, и поэтому сельское хозяйство тоже является зоной нашего сотрудничества. Важно не только взаимодействовать, но и обсуждать проблемы, и они сегодня действительно есть.

Мне лично, как предпринимателю, не очень понятно действие германских политиков и Германии в целом в отношении Украины. Был совершен переворот при поддержке

германских политиков в Украине: пришло к власти правительство, носящее четко русофобский характер – там просто опасно сейчас в Украине для жизни высказывать идеи о том, что надо российско-украинские связи восстанавливать и ввести интеграцию между нашими странами – таких людей там просто убивают. И я не вижу четкого осуждения этого подхода со стороны европейских политиков. Сам факт мне непонятен, и вызывает охлаждение в отношениях между нашими обществами, и это надо обсуждать.

Это все сказывается на бизнесе. Можно было бы предположить, что это выгодно с точки зрения бизнеса, но показывает, что этот подход, эти события политические плохо влияют на бизнес, катастрофически влияют на бизнес. Торговый оборот между Россией и Германией упал за три года в два раза, как импорт из Германии в Россию, так и экспорт из России в Германию примерно в одинаковой пропорции. Может быть Германия стала, это Речь идет о рынке Украины – так нет, я смотрю, что экспорт Германии в Украину упал на 52% в эти годы, экспорт России в Украину упал на 53%, то есть я вижу, что украинская экономика оказалась в катастрофе, и при этом проигрывает и экономике и России, и Германии, и это плохо сказывается на торговле между нашими странами – нам приходится покупать комплектующие в большей степени в других странах, а не в Германии, что оказывается нам менее выгодно, и Германия тоже получает, в частности, энергоносители по более высоким ценам, что тоже не идет на пользу вашей стране.

И поэтому надо находить решение. Мы должны мечтать о Европе от Лиссабона до Владивостока, но Россия – мы себя считаем частью европейской культуры, мы восхищаемся и искусством Германии, музыкой, философией Германии.

[00:50:00]

Я лично думаю, что русские все выступают за интеграцию между нашими странами, но мы должны ввести четкое не только бизнес-взаимодействие, но и понятную политику и не поощрять силы, которые носят античеловеческий характер. Я думаю, что наш круглый стол сегодня послужит, мы не найдем сейчас каких-то решений, но найдем какой-то совершенно небольшой шаг к восстановлению наших нормальных отношений, продолжению углубления нашего многовекового сотрудничества. Спасибо.

Андрей Кобяков: Спасибо, Константин Анатольевич за ваше эмоциональное выступление, которое свидетельствует о том, что российский бизнес и российские граждане с большой надеждой смотрят на восстановление российско-германских отношений, на их укрепление и улучшение.

Вообще, это совсем не преувеличение, что эти отношения уже исчисляются сотнями лет. И я не знаю, есть ли еще какая-то другая западная европейская страна, с которой у России такие корневые взаимоотношения, потому что и часть российского инженерного корпуса российской научной элиты и даже дворянства и в XIX веке, и ранее, не говоря уже про торговые поселения – все это уже стало частью и российской культуры, и российского

государственного строительства. Поэтому я понимаю, насколько оправдан этот эмоциональный подход, который вы, Константин Анатольевич, проявили.

Фальк Тишендорф: Я хотел еще добавить, что из этих причин очень важно именно это мероприятие в рамках Московского экономического форума. И тот факт, что уже пятый раз встречаемся и обсуждаем эти вопросы.

Я хочу сейчас задать вопрос Маттиасу Шеппу. Маттиас, ты с прошлого года возглавляешь Германо-Российскую внешнюю торговую палату и важнейшее и самое крупное представительство немецкой промышленности, в которой, однако, участвует ряд российских компаний. Вчера у нас было ежегодное собрание членов палаты, и на этом собрании ты подчеркнул, что немецкий бизнес стоит за Россию. Как ты оцениваешь эту ситуацию с точки зрения нашей палаты?

Маттиас Шепп: Спасибо организаторам за приглашение, спасибо всем в зале, кто интересуется русско-германскими отношениями в целом, и в экономическом плане в отдельности.

Тема нашего круглого стола – перегрузка. Перегрузка невозможна, и не будет возможна, если обе стороны ограничиваются тем, что обвиняют друг друга в том, что произошло в прошлом. Да, чтобы строить будущее, важно понять ошибки, которые мы все совершили в прошлом, но уверяю вас, чтобы достигнуть достойную цель – нужно смотреть у себя.

Я за эти десять месяцев на моем новом посту наблюдаю, и не только публично, но и в переговорах, на встречах – мы, немцы и русские, теряем много времени на то, что обвиняем друг друга. Что касается нас и Германии. Это вплоть до того, что Путин, президент Российской Федерации во всем буквально виноват: он сделал и brexit, он сделал Трампа. И при правильной оценке его влияния – я думаю, это очень наивное преувеличение.

Первый шаг, который нужен для перегрузки – это трезво смотреть на нашу реальную ситуацию, смотреть в будущее, и не слишком в прошлое.

[00:55:06]

Я как новый председатель правления Германско-Российской внешней торговой палаты сделал вывод: нужно очень прагматично смотреть на реальные маленькие шаги. Мы рады, что нам удалось вернуть денежные средства немецкого правительства на промышленные выставки, которые есть в России. Да, это не самый большой шаг, но это большой успех для нашего предприятия.

Мы очень быстро начали говорить о том, что экономика является самым надежным мостом в кризисных ситуациях. Меня радует, что этот лозунг или штамп постепенно входит в

лексику и политиков, и дипломатов. Меня это очень радует потому, что если это так, тогда мы не очень можем позволить политику, что они берут пилу и начинают фундамент этого моста рубить, даже топором.

Мы себе как бизнес-организация ставим реалистические цели. Да, мы против санкций – мы это откровенно говорим, и очень четко. Мы даже зададим нашим немецким политикам вопрос и немецкому обществу: представьте себе, если санкции будут на месте 15-20-25 лет, достигаем ли мы те цели, которые поставили наши политики, не важно, левые или правые. Любят об этом говорить: открытая, более либеральная, более социальная Россия. Достигаем ли мы этого с такой политикой? Вряд ли.

Мы понимаем, что в нашей штаб-квартире, которая в Москве на Казачьем переулке, Дом немецкой экономики, мы вряд ли снимаем санкции – они снимаются в Вашингтоне, в Москве, в Брюсселе, частично в Берлине. И мы за реалистические цели, поэтому мы боремся за то, что не только (нрзб 00:58:09), который немецкое правительство оставило как инструмент кредитования будет на месте – он уже есть, и развивается хорошо. Но что возвращается и финансирование через немецкий кредит Kreditanstalt für Wiederaufbau – это прекрасный пример, что мы даже больше и жестче отреагировали, чем требуют санкции. Это прекрасный, и к сожалению, очень глупый пример, что мы, с одной стороны, говорим: «Да, нужен в кризис бизнес», – но взяли топор и отрубили кредитование для немецких компаний, которые в России делают бизнес. И что касается санкционного бизнеса – это отпадает, но зачем мы обрубаем себе возможность и другим видам бизнеса, которые абсолютно доминируют, помочь.

В конце совсем краткие, общие положения немецкого бизнеса в России. С одной стороны, мы, к сожалению, видели за последние три-четыре года серьезный отток компаний. В пик 2011 года были 6 300 компаний зарегистрировано в России, сегодня – 5 237 компаний. Но мы как палата видим там своего рода чистку рынка – все компании, которые здесь сильно представлены, даже маленькие компании, они остались.

[01:00:04]

Ушли те, которые были только здесь представительствами, и не очень ясно, достаточно вяло себя вели. Поэтому более важные цифры – это цифры Немецкого федерального банка. Только в прошлом году почти рекордные прямые инвестиции на 2 млн евро в России.

Опрос, который мы по просьбе вице-канцлера сделали после его встречи с президентом Российской Федерации о локализации импортозамещения вообще очень хорошие показатели показал – 55% компаний, которые уже локализовались в России намерены в ближайшие два года расширить бизнес, 47% только в этом году в 2017 году будут нанимать больше сотрудников в России – вообще очень-очень хорошая цифра, и 20% компаний из опрошенных, которые пока не локализовали, планируют это делать в последние два года.

Это мы точно видим, что немецкий бизнес верен России, и немецкий бизнес готов использовать не совсем простую ситуацию, которая сложилась, максимально хорошо.

Мы признаем успех российского правительства по улучшению инвестиционного климата. Все знают, как здорово Россия поднялась по рейтингам мирового банка – со 124-го места в 2011 году между Уругваем и Венгрией, и сейчас на 40-м месте. Все стимулы, которые есть мы приветствуем – не секрет, что протекционизма мы не любим, не важно, если он начинает царствовать в Америке или в других странах. Спасибо.

Андрей Кобяков: Спасибо, Маттиас Шепп. Ваше выступление тоже в конструктивном духе прозвучало, и выдержано, в позитивно-оптимистичном ключе.

Я хотел бы адресовать аналогичный вопрос и Дмитрию Николаевичу Курочкину, который постоянный участник наших российско-немецких секций, человек, который увлеченно занимается этими отношениями. Как оценивают ситуацию российские промышленники разных отраслей? Если мы говорим об оценке ситуации, что показывает опыт, статистика торгово-промышленной палаты за последний год, а с другой стороны, как торгово-промышленная палата Российской Федерации старается влиять на улучшение этой ситуации? Прошу вас.

Дмитрий Курочкин: Спасибо, Андрей Борисович. Я готов согласиться с Маттиасом, что такие инструменты как пила и топор войны следует как можно раньше зарыть в землю. И если мы говорим о перегрузке – на мой взгляд человека, а тем более миллионы людей, когда речь идет о взаимодействии России и Германии, невозможно перегрузить, да и не нужно. Если вы помните, когда Хиллари Клинтон и Сергей Лавров обменивались знаменитой кнопкой, на ней было написано вместо «Перегрузка» – «Перегрузка». Как раз сейчас мы испытываем такую перегрузку.

Как бизнес оценивает ситуацию, и как предполагает повлиять на исправление того явно ненормального положения, которое мы наблюдаем сейчас. Во-первых, иногда я слышу утверждения, что российско-германские отношения чуть ли не обречены на успех, потому что у нас давние связи, они измеряются столетиями, они гораздо древнее тех государств, которые сейчас выступают за то, чтобы испортить отношения между нашими странами.

[01:05:00]

С другой стороны, нельзя не видеть, что та же история подтверждает, что даже наличие прочных экономических связей и диверсифицированных связей не является гарантией отсутствия конфликтов и даже войн.

И здесь первый вывод, который следует из анализа нынешней ситуации, что ни России, ни Германии ничего не гарантировано в наших отношениях, если не будет очень серьезных усилий с обеих сторон. И здесь я хотел бы сказать, что с одной стороны мы видим, что система торгово-промышленных палат, а у нас их свыше 180 по всей России, мы самым

активным образом взаимодействуем с торгово-промышленными палатами Германии, особенно на региональном уровне, на отраслевом, и сказать, что у нас произошел какой-то спад в товарообороте мы не можем. Здесь сидит Сергей Михайлович Никитин, наш представитель в Германии – он наверняка подтвердит: он ежедневно наблюдает те многочисленные очень активные связи по самым разным направлениям, которые по-прежнему осуществляются.

Более того, когда мы три года назад обсуждали с господином Райнером Зеле новую ситуацию, сложившуюся между нашими странами, и какой ответ может быть со стороны бизнеса – он достаточно четко и ясно заявил, что ответ может быть только один: резко интенсифицировать наше сотрудничество, и найти новые пути их укрепления.

Маттиас только что говорил о проектах локализации и импортозамещения. Я со своей стороны хотел добавить, что если у нас о локализации активно стали говорить последние три-четыре года, то к чести Германо-российской торговой палаты нужно сказать, что они эту тему уже поднимают давно, практически с самого начала. Мне приходилось бывать на многих предприятиях открытых с участием германского капитала, в том числе предприятиях Siemens, и должен сказать, что Германия не просто является де-факто крупнейшим инвестором в нашу экономику, по статистике это не совсем так, но по факту, я уверен, что это так, но и качественно инвестиции Германии отличаются прежде всего тем, что они направляются в производственный сектор – это умные инвестиции, направленные на модернизацию производства, на создание новых производств – для нас это принципиально важно.

Конечно, германскому бизнесу в предыдущую эпоху было в какой-то степени более комфортно работать, когда мы фактически играли роль некоего сырьевого придатка. И сейчас, по мере того, как нарастают процессы импортозамещения, естественно, при отвоевывании доли российского рынка со стороны российских предприятий, доля иностранных компаний, в том числе и немецких, может уменьшаться и уменьшается, но это в тактическом плане.

На сегодняшний день очень многие немецкие предприятия поняли, что в стратегическом плане они от этого курса выигрывают, и как член экспертного совета Фонда развития промышленности, мне постоянно приходится рассматривать огромное количество инвестиционных проектов среднего бизнеса – раньше они у нас назывались импортозамещения, сейчас называются проекты развития. Я должен сказать, что почти в каждом из них, несмотря на то, что речь идет о производствах, открываемых на территории России, как правило, либо немецкое оборудование, либо немецкое ноу-хау обязательно присутствует, и это только придает устойчивость и гарантию реализации многих проектов, потому что это хорошо обоснованные и серьезные проекты.

Я по-прежнему уверен, что несмотря на определенную деградацию наших отношений, прежде всего политических, ни в коей мере не стоит отказываться от курса на то, чтобы переходить к более высокой степени экономической интеграции, переходить от простого расширения товарооборота к более глубокой степени промышленной кооперации – создания производственно-сбытовых цепочек и совместного выхода на рынки третьих стран.

[01:10:04]

И когда сегодня говорили об особой ответственности – безусловно, это так, и это налагает на нас не просто особую ответственность, и создает большие препятствия, потому что Германия – это не просто страна, это лидер Европейского союза. Мы, естественно, занимаем лидирующее положение в Евразийском экономическом союзе. И мы фиксируем последние два-три года бурно нарастающий интерес и оптимизацию немецких предприятий в реализации проектов многостороннего экономического сотрудничества, связанных с развитием Нового шелкового пути, Евроазиатской интеграции, и для нас это очень важное и перспективное направление.

В условиях возвращения России к статусу промышленной державы, если еще 25 лет назад мы давали 25% мирового производства, то сейчас мы где-то в рамках статистической погрешности, к большому сожалению. Промышленно-развитая Россия создает гораздо больше возможностей для нашего двустороннего сотрудничества, чем простой обмен товарами и услугами. И я считаю, что это принципиально важно. И что нас радует – все большее и большее количество как российских, так и немецких предприятий это понимает.

И Маттиас говорил об опросе, который совсем недавно проводился – мы были приятно удивлены, что по сравнению с прошлым годом ожидания немецких предприятий относительно перспектив работы на российском рынке значительно улучшились. И я думаю, что им виднее, потому что они знают ситуацию, которая реально происходит – они не исходят из сообщений средств массовой информации. Спасибо.

Андрей Кобяков: Спасибо, Дмитрий.

Фальк Тишендорф: Господин Тельчик, вы сдержанно сказали, что были советником Гельмута Коля в течение долгого времени. Вы как раз были тем человеком, который помогал развивать российско-немецкие отношения. И вы как раз с 1990 года до 2008 года в том числе руководитель Мюнхенской конференции по безопасности, в том числе и в 2007 году.

И когда мы говорим о различных обсуждениях, как раз то, что вы упоминали в самом начале – вы как раз вели переговоры с Маргарет Тэтчер, с Францией и Великобританией, и они тогда были не особенно воодушевлены идеей Европейского союза. Я знаю, что Михаил Сергеевич Горбачев был одним из участников переговоров, в которых вы участвовали.

Руслан Семенович сказал в своих выступлениях, что в начале 90-х годов это было действительно чудо, в котором хотелось принимать участие. И как раз именно тогда была определенная волна воодушевления, тогда возникли новые мечты, новые цели.

И для достижения этих совместных целей нужно было создать европейский дом. И за последние 25 лет мы, к сожалению, его построили не так, как хотели. И кто-то с вашим уровнем опыта, который принимал участие во всех этих обсуждениях и переговорах, если вы сейчас посмотрите назад на эти 25-27 лет.

И возможно, Руслан Семенович может быть что-то добавить в этой связи, что можно было сделать по-другому, что пошло не так, как мы себе тогда представляли. Потому что все те, кто сегодня здесь находится, каждый из вас – в принципе, фактически ваша жизнь связана с этой историей, которая началась в конце 80-х, начале 90-х годов в Европе под руководством великих политических лидеров.

Хорст Тельчик: Действительно оправданный вопрос с вашей стороны.

[01:15:00]

Здесь очень много молодежи я вижу, поэтому тот урок, который я для себя вывел из всего этого – это четкое осознание того, что никогда не сдавайтесь. Знаете, я часто слышал и в политике, и в экономике, что не получится, что начальник не позволит, не реализует, не сможет. Тогда я сказал: «Ну, давайте попробуем, еще раз попробуем, еще раз – пойдет в итоге». В итоге вдруг что-то начало идти в политике, что многие считали невозможным, и многое стало получаться в экономике, что многие считали просто невозможным.

Поэтому мое обращение и просьба к молодежи – не сдавайтесь никогда. Нужно бороться за свои убеждения. Мой опыт между формированием отношений между Советским союзом и Германией – Германия всегда должна быть мотором, двигателем в Европе, и необходимо для этого развивать отношения с Россией.

И мой опыт показывает, что Франция иногда интересуется Россией, иногда меньше интересуется, Великобритания пока вообще не заинтересована Россией, Италия сейчас заинтересована в России, но политически не очень сильна, в том числе экономические проблемы у нее есть. Поэтому у Германии есть ключевая роль для того, чтобы развивать снова отношения с Россией.

И есть недостаток, от которого Германия страдает. Если мы разговариваем с Россией только в двустороннем формате, то другие партнеры говорят: «А что же там Германия с Россией затевает»? Поэтому я хочу сказать, что Европейский союз и, в первую очередь, в Польше – принять в наши отношения с Россией и Германией. И мы постарались наших российских коллег вовлечь в эти трехсторонние переговоры с участием польской стороны.

Я хочу затронуть еще один момент. Есть сейчас определенная тенденция в России, по крайней мере, я получил первые документы письменно от российских друзей, что brexit, или выход Великобритании из Европейского союза – вообще-то неплохое дело. И если Европейский союз распадется, тогда мы, россияне, сможем гораздо проще вести переговоры и общаться с европейцами.

Я считаю, что это большая ошибка и большое заблуждение. Если вы хотите иметь сильного партнера, то Германия не одна, а Германия и Европейский союз. Я должен вам сказать, НАТО тоже сюда относится, поскольку у нас девять соседних государств с крупным гарантом и с Россией могут жить легче и сотрудничать, если мы с ними находимся в одном союзе.

Задумайтесь, что народы не забывают историю, и в России это знают лучше. Наши соседи не забывают, что Германия ответственна за две мировые войны, поэтому они чувствуют себя спокойнее, когда они находятся с нами в одном союзе. Поэтому это ошибка – думать о том, что роспуск Европейского союза и НАТО – это позитивное решение.

Я всегда вел переговоры и стремился к переговорам с российскими партнерами, и у меня было много бесед с Путиным – он был моим гостем на Мюнхенской конференции ровно 10 лет назад. Я дружен с большим количеством российских политиков. Я знаю, есть документы, что и в Москве после 1990 года во время Путина думали о том, не должна ли Россия вступить в НАТО – есть письма и документы на эту тему.

[01:20:13]

В России были мысли о том, чтобы стать членом Европейского союза, то есть была большая открытость. К сожалению, это представление нереалистично сегодня, но это показывает, что Путин в своей речи в немецком **(нрзб 01:20:36)** предпринял местоположение России, а Россия – это дружеская европейская страна. Путин явно заявил: Россия принадлежит Европе. И я считаю, что это правильная позиция – это означает, что мы должны найти европейское сотрудничество как раз в таком мире, который организуется совершенно по-новому.

Уважаемые дамы и господа, не оставляйте надежды. Я недавно модерировал беседу между нашим прежним министром экономики, в тот момент Габриэлем, и господином Дворковичем, зампреьера Российской Федерации. И результат их разговора был: «Давайте вместе разработаем стратегию для общеевропейской зоны свободной торговли от Лиссабона до Владивостока».

Есть германская рабочая группа, которая работает совместно с IFO, институт в Мюнхене, очень известным исследовательским центром в сфере экономики – мы разрабатываем концепцию для стратегии на данный момент, пока политические проблемы в Украине в определенной степени контролируем, чтобы мы сразу же могли начать переговоры между

ЕС и Россией про общеевропейскую зону свободной торговли. Практически наша стратегия завершена, ее подготовка завершена.

И мы бы хотели, чтобы с российской стороны экономические эксперты, которые так же присутствуют здесь, подумали о том, как могла бы быть организована такая общеевропейская зона свободной торговли. Мы бы могли хоть завтра начать уже переговоры на эту тему, это означает – никогда не сдавайтесь.

Я мог бы очень долго говорить о том, что мы за последние 27 лет после объединения Германии и завершения холодной войны пропустили. В 1990 году в ноябре 1999 года все 35 глав OECD в Париже встречались, и они разработали карту для обеспечения мира и безопасности и подписали эту хартию от Ванкувера, Северной Америки, до Владивостока.

Я тогда сказал: «Какая интересная мечта». Была мечта создать общую зону безопасности мира от Владивостока до Ванкувера создать. И я утверждаю – в первый раз наш континент получил такой шанс, и мы должны сами себя спросить, Россия так же должна задать себе этот вопрос, как и мы в Европе и в Соединенных Штатах – почему мы не использовали этот шанс? **Организационные** рамки были созданы: сегодня ОЭС, Организация по экономическому сотрудничеству в Европе – у нас был составлен целый каталог, по каким направлениям мы бы проводили общеевропейскую политику безопасности мира. У нас были даже договоренности в организационном плане на эту тему, и ежегодная конференция министров иностранных дел.

[01:25:00]

Но результата за 27 лет у нас не было – никто не брал на себя инициативу. В Астане мы проводили – никто не взял на себя. На такой конференции лидерства у нас был центр предотвращения конфликтов, мы договорились о заседании 27 лет назад. Какой конфликт мы предотвратили? Никакой. Мы все должны, в том числе в России, как мы в Западной Европе, задать себе вопрос: что мы сделали неправильно?

Я хочу сказать – не сдавайтесь. Если шанс есть – давайте начнем сначала. Германия никогда не думала, что мы сможем объединиться, и я в том числе. Никто не думал, что холодная война так быстро закончится, но это стало возможно, потому что на всех сторонах были политики, которые этого хотели, этого добились. И поэтому мой призыв к молодым людям – вам нужно бороться.

Андрей Кобяков: Спасибо, господин Тельчик. Поднятая тема очень важна: ошибки, работа над ошибками и извлеченный опыт. Я хочу процитировать слова, которые сказал Дмитрий Николаевич, что даже наличие обширных связей в экономике не оберегает нас от политических конфликтов. Несмотря на то, что это абсолютно верное высказывание, мне оно показалось достаточно парадоксальным, ведь мы знаем прямо противоположные примеры в нашей истории.

Ваш друг, Руслан Семенович, и мой друг Московского экономического форума доктор Аксель Лебан, который неоднократно бывал у нас, всегда приводил примеры, как в самый разгар холодной войны в период, когда были введены санкции против Советского Союза в связи с вторжением в Афганистан, состоялась историческая сделка газ-трубы. И он в тот момент возглавлял в Москве «Дойче Банк», представитель «Дойче Банка» – это было самое крупное за всю историю «Дойче Банка» финансирование, масштабы финансирования операции. Тогда ситуация была прямо противоположная: несмотря на наличие острых политических разногласий и конфликтов в условиях холодной войны мы, несмотря на это, совершали прорывные сделки, и это в обратную сторону влияло на улучшение политического климата.

Что так изменилось в современном мире, что даже уже наличие огромных мощных развивающихся динамично экономических связей теперь нас не уберегает от политических конфликтов? Ведь это тоже какой-то элемент ошибки, как мне кажется, в текущей ситуации. Что вы могли бы сказать по поводу тех ошибок и опыта, который мы должны из них извлечь?

Руслан Гринберг: Это очень деликатная тема, кто и как ошибался. Почему мы после парижской хартии, после документа, который сулил нам мирную, дружескую жизнь единой Европы, общеевропейский дом – почему вдруг все развалилось?

У меня есть своя версия, я ее озвучу быстро. Я коротко скажу: есть два греха Запада и Германии, и два греха России. Мы все были полны иллюзий, и ваши родители были полны иллюзий в конце 80-х, начале 90-х годов: казалось, что холодная война навсегда закончилась, и мы готовились жить в совсем другом мире.

Но иллюзии состояли в том, что мы плохо знали реальную жизнь друг друга. В стране у нас была иллюзия такая, что коммунисты ушли, а европейцы такие же, как мы, и мы начнем жить, и будем у них учиться. Потому что мы первый раз приехали на Запад, увидели благополучие, благосостояние, сумасшедший потребительский выбор. И конечно, у нас возникла иллюзия, что этот уход коммунизма, уход реального социализма автоматически приведет к такому же благосостоянию.

Западный грех заключается в том, что после распада СССР Запад подменил окончание войны, он принял за победу в холодной войне – это была большая, первая ошибка Запада.

[01:30:10]

Вторая ошибка, и ошибка немцев – это поучительный тон по отношению к России, в том числе. Это Америка, прежде всего, но и Германия тоже здесь сыграла свою роль. Здесь сидит посол Плётц, который приезжал в мой институт, и мы говорили о как раз этой интеграции двух интеграционных блоков. Но тогда западная общественность, западные лидеры очень подозрительно относились к любым попыткам интеграции на постсоветском

пространстве – я это помню очень хорошо. И так это было очень сложное дело после распада СССР, когда бывшие советские республики стали суверенными, но любую попытку организовать интеграцию на Западе воспринимали как восстановление русского империализма – это была, конечно, большая ошибка.

Что касается наших ошибок – это черно-белое восприятие реальности, черно-белый подход к Западу, бинарная логика. Мы так верили Западу, что все будет у нас хорошо. А когда мы сами ошиблись во многом и не стало хорошо, то опять Запад виноват. Наша проблема в том, что мы были полны иллюзий и непонимания, что к западному благосостоянию очень долгий путь и очень тяжелая работа, а не просто так, чтобы Шларaffenланд сразу появился.

Вторая наша ошибка, это моя точка зрения, что мы очень любим обижаться. Я думаю, что это тоже наш грех, поэтому мы должны спокойно смотреть на мир – мы не должны думать, что мир такой однозначный. Понятно, что есть полутона, и мы должны привыкать жить в этом мире. И когда мы говорим о двойных стандартах, ну, что есть двойные и тройные стандарты в этом мире – нет идеальной системы никакой. Мы должны понимать и жить в этом мире, а не обижаться по разным моментам.

Я поэтому призываю молодых людей верить в себя, относиться к Западу спокойно, не считать его каким-то исчадием ада, но и одновременно избавляться от комплекса неполноценности и думать, что все что Запад говорит, то и правильно. Короче говоря, надо жить своей головой и быть прагматиками – я желаю вам этого всего.

Фальк Тишендорф: Доктор Мёллер, вы долго уже живете и работаете в России. Есть ли у вас опыт, который вы скорее предпочли бы не иметь, и с какими главными сложностями вы столкнулись в России? Если бы могли, очень коротко на этот вопрос ответьте.

Дитрих Мёллер: Я не думаю, что бизнес в России отличается сильно от бизнеса в других странах. Есть свои сложности, но самое главное, и это и к молодым участникам этого форума – это работа над взаимным доверием. Это очень важно не только в политике, как господин Тельчик сказал, это и важная база для бизнеса как внутри компании, так и с нашими клиентами. И, к сожалению, в последние годы это взаимное доверие получило некоторые царапины, и поэтому это самое главное, что предстоит восстанавливать.

Я вам расскажу маленькую историю. Когда я приехал сюда в 2006 году – моя первая встреча была с генеральным директором МТС. И в то время работал господин Гончарук. Мы пришли к нему как к первому клиенту в мой первый рабочий день, поскольку он был самым большим клиентом в то время у Siemens, и там какая-то очередная проблема.

[01:35:07]

И Гончарук, бывший капитан подводной лодки, полчаса высказывался, честно говоря, по-русски. Я его выслушал. Через полчаса я ему сказал: «Господин Гончарук, сегодня мой

первый рабочий день. Я к вам пришел, хотел пожать руку, хотел поговорить о том, как мы вместе работаем». Он долго на меня смотрел, говорит: «Ты прав. Давай, я тебя приглашаю на мой юбилей», – у него был как раз 50 лет день рождения. И с тех пор у нас просто было построено очень доверительное отношение. Хочу сказать, что многое зависит от человеческого отношения.

Андрей Кобяков: Спасибо, доктор Мёллер. Константин Анатольевич, на ваш взгляд, в плане работы над ошибками, что предстоит делать?

Константин Бабкин: Просто жить. Я верю, что российско-германские связи вечные, и будут углубляться и развиваться. И чем больше мы с немцами общаемся, тем больше мы находим точек соприкосновения и пространства для сотрудничества.

Меня сейчас немного смутило выступление господина Тельчика, который сказал, что мы не только двусторонние отношения должны развивать, но тут еще и НАТО у нас есть, мы должны Россия-НАТО развивать отношения.

Тут я тут же вспоминаю, что НАТО – это сразу мы должны поднимать темы по противоракетной обороне, которую надо двигать сюда. Сегодня в новостях было, что НАТО проводило учения, куда нанимало русскоговорящих статистов – тоже это вызывает у нас сразу размышления далеко идущие. То есть НАТО – это такая структура, которая возникла в прошлом веке в период холодной войны, и которая как раз ставит своей задачей не допустить союза между Россией и Германией, углубление этого союза – мне кажется, одна из задач современного НАТО.

Если Германия ставит себе задачу сыграть важную роль в расширении европейского пространства до Владивостока, может быть, стоит отказаться от форматов, которые сформировались в прошлую эпоху, и это бы действительно улучшило уровень доверия между нашими странами.

Я понимаю, что у Германии есть и близкие соседи, Восточная Европа, которая настороженно относится к углублению российско-германских связей, есть заокеанские партнеры, есть американская армия, которая на территории Германии стоит – все это надо учитывать, все это мы понимаем, но я предлагаю подумать в этом направлении: НАТО – та ли организация, которую надо выдвигать сегодня на первый план и усиливать ее. Спасибо.

Андрей Кобяков: Спасибо, Константин Анатольевич. Это очень ценное выступление, которое лишний раз доказывает, что при всей благожелательности участников, мы должны оставаться честными в том, чтобы лучше понимать друг друга и честно высказывать свои позиции.

Россия обеспокоена многими движениями НАТО и расширением этого стратегического альянса вопреки предыдущим заверениям, так что это действительно проблема, об этом стоит подумать и с той, и с другой стороны.

У меня есть так же вопрос с господином Маттиасу Шеппу. Вы человек с уникальной судьбой и с уникальным сочетанием квалификации. Сейчас вы возглавляете Германо-Российскую внешнеторговую палату, но до этого много лет работали представителем крупнейшего издания германского в России, то есть у вас огромный опыт журналиста.

Говоря об ошибках, которые допущены за последние четверть века, как вы думаете, пресса каким-то образом несет часть ответственности за сложившуюся ситуацию? Всегда ли она поступала так? Если бы мы могли бы вернуть стрелки часов назад, как был адресован уже сегодня вопрос, может быть можно было бы что-то изменить в работе прессы, чтобы не допустить нынешнего кризиса?

[01:40:10]

Маттиас Шепп: Что касается прессы – все достаточно просто. С одной стороны, она зеркало общества и отражает, что происходит в обществе. С другой стороны, она сама влияет на общество и понятно, что последние годы, когда отношение достаточно испортилось в обе стороны, пресса покинула пост объективного наблюдателя и склонялась больше к пропаганде.

Но как человек, который в Германии 25 лет работает в прессе, слава Богу, что касается России – не только слышны одни мнения в немецкой прессе, есть во многих газетах достаточно большой обзор.

Андрей Кобяков: Спасибо.

Фальк Тишендорф: Коллеги, итоги сегодняшнего мероприятия.

Во-первых, нам надо продолжать эту дискуссию. Во-вторых, я думаю, что все здесь на премиуме уведены в том, что хорошие и тесные взаимоотношения между нашими странами, и я имею в виду не только экономические взаимоотношения, помогают нам выйти из сегодняшней ситуации, и действительно строить что-то новое, как это сейчас господин Тельчик сказал.

Я хотел символизировать это все этими словами – нельзя сдаваться, как господин Тельчик сейчас сказал. Я думаю, что это самое главное, и мы должны продолжать эти дискуссии, и в рамках этого Московского экономического форума.

Андрей Кобяков: Спасибо, Фальк.

Мне кажется очень интересным состоявшаяся сегодняшняя дискуссия. Я очень благодарен высоким гостям, которые сочли возможным и откликнулись на наш призыв принять участие в этом мероприятии. Я очень рад видеть в зале многих участников российско-германского диалога, людей, которые профессионально занимаются этими отношениями и занимались в прошлом: бывших наших консулов, руководителей, представителей земель в Германии, в России, вот Федор Владимирович Хорохордин прямо напротив меня. Я очень

рад, что Московский экономический форум становится еще одной площадкой в ряду других, таких как Российско-Германский форум, таких как «Петербургский диалог».

И пускай мы скромнее, но наша площадка имеет свое собственное лицо, и я буду рад, если этот интерес, который проявлен сегодня к нашему мероприятию, будет расширяться. Мы со своей стороны гарантируем поддержание этой темы. Спасибо всем, кто сегодня выступал. Спасибо всем, кто пришел нас послушать.

(Техническая пауза) (01:43:42-01:47:00)

Мужчина 1: Тут разработчики других вариантов стратегии, с которыми мы во многом согласны, в чем-то есть различия. Я отдельно приветствую Сергея Юрьевича Глазьева, Бориса Юрьевича Титова, Владимир Владимирович Гутенев, который представляет Союз машиностроителей России, который тоже включился в работу по разработке этой стратегии.

И отдельно тоже хочу поприветствовать, это очень большая цифра – у нас здесь, по крайней мере, зарегистрировались на наше мероприятия руководители 47 отраслевых союзов и ассоциаций. Ваш интерес и ваше присутствие, и ваше сотрудничество особенно важно – это значит, что наша работа очень нужна, и идейное наполнение, и экономическая стратегия экономики интересует людей реального дела. И конечно, Торгово-промышленная палата открыта для сотрудничества, и сегодня это только промежуточный этап, и работу мы с вами все вместе готовы продолжать, и будем продолжать.

Сегодня я хочу представить принципы стратегии – это лишь основа, скелет для дальнейшей работы, мы открыты для сотрудничества. И сейчас я перейду к изложению наших наработок.

[01:48:30] [Конец записи.]